

Глава 1

Еще никуда в своей жизни Васик так не собирался. Он надел дорогую костюмную пару и посмотрел на себя в зеркало. Черный пиджак сидел мешковато, но молодой человек этого не заметил. Он поправил длинную прядь волос и утвердился во мнении, что его имидж сильно изменился в лучшую сторону. Васику казалось, что он стал выглядеть солиднее настолько, что отцу теперь не будет стыдно ввести его в свой круг.

Спустившись во двор, Васик подошел к своей приземистой японской колымаге. Стараясь не оценивать ее критически, он сел за руль, завел машину, огляделся по сторонам и выехал на оживленный проспект. «Мерседесы», «Саабы», «БМВ» и «Вольво» нагло шли на обгон. Васик проявлял степенность и сдержанность. Он ехал туда, где скоро должна будет осуществиться заветная мечта всей его беззаботной двадцатисемилетней жизни.

Припарковав машину на гостевой стоянке, молодой человек вошел в стеклянные двери и для начала оглядел находящихся за ними господ. Все они держали себя с завидным достоинством, но по внешнему облику сильно разнились. Вот этот, например, что зашел сюда перед Васиком, был одет достаточно демократично: джинсы, клетчатая рубашка с коротким рукавом, кожаная жилетка и теннисные туфли. Второй, быстро промелькнувший перед глазами и тотчас куда-то исчезнувший, показался подозрительным: этакая характерная бородка и длинные волосы, собранные резинкой в хвостик, — что такому делать в модном салоне? Пожилой господин, стоявший справа, выглядел, по мнению Васика, очень странно. Ему невдомек было, что неброского фасона костюм этого джентльмена был сшит в Англии из суперкачественной шерсти и что демонстрировать свое богатство считается в высокоразвитых странах неприличным. Но Васик жил в России, и эта жизнь оставила определенный отпечаток в его сознании. Поэтому он решил, что его собственный внешний вид наиболее соответствует атмосфере, царящей здесь.

Критически оглядев мужчин, Васик восторженно посмотрел на тех, ради которых все они пожаловали сюда. «Боже мой, как они хороши! Я хотел бы каждую из них! — подумал Васик. — Какая красота, грация,

заграничный лоск!» И он был прав, все эти автомобили прибыли сюда из разных стран — Германии, Франции, США, Японии. Каждая имела немалую цену и ждала своего покупателя.

К Васику подошел менеджер и с утонченной демократичностью спросил:

— Какую машину вы хотели бы приобрести?

Этот вопрос вернул Васику с розовых облаков к реальности. Он поправил непослушную прядь волос, посмотрел в глубину автосалона, надул щеки, словно пытаясь выдохнуть из себя выученное вчера слово, но выпустил изо рта только воздух, так как забыл, что именно ему надо сказать. Менеджер по имени Виталий — его имя было написано на бейдже, приколотом к пиджаку болотного цвета, — ждал ответа, не проявляя при этом нетерпения. Васик понял, что длинное сложное слово быстро не придет ему на ум, и произнес короткое:

— Джип.

Виталий понимающе кивнул и спросил:

— Вы имеете в виду просто внедорожник или какую-то определенную марку?

— Да-да, это самое, вне-внедорожник, — ответил Васик.

— Тогда пойдемте во второй зал. Если захотите, я расскажу вам про все внедорожники, которые представлены сегодня в нашем автосалоне. Но вы можете сделать за-

каз по каталогу, если вдруг не найдете у нас подходящей для вас модели.

Проходя мимо ярких разноцветных машин, похожих на большие дорожные игрушки для взрослых, Васик остановил свой взгляд на одной, сочно-зеленого цвета. «Вот бы подарить такую Нине!» — подумал он. Менеджер Виталий с ходу прочитал его мысли.

— Да, это дамская модель. Хотите, расскажу о ней подробнее?

— Нет, — мотнул головой Васик. — Не сейчас. В другой раз.

— Хорошо, — непринужденно ответил Виталий.

Не сводя глаз с понравившейся ему сочно-зеленой «красотки», Васик шел вперед и даже споткнулся, едва не налетев на остановившегося менеджера. Виталий извинился и дал знать клиенту, что они пришли.

Панорама, представшая перед Васиком, была еще более интригующей. Он и не догадывался, что моделей внедорожников может быть так много. На первый взгляд казалось, что все они очень похожи, но стоило присмотреться практически к любому автомобилю, как сразу становилось ясно, что он единственный и неповторимый в своем роде. Здесь не было такой игры цвета, как у седанов, универсалов и кабриолетов, мимо которых они только что прошли. ■ Здесь было другое — сила, мощь, безопас-

ность, надежность, а значит — престиж. Язык не повернулся бы назвать любую из этих машин «красоткой», сознание отождествляло каждый представленный здесь автомобиль со словом «друг».

Виталий дал Васику время оглядеться. В самом дальнем углу два бритоголовых парня шумно расспрашивали продавца о литраже и мощности выбранного ими джипа. «Вот уж настоящий сарай на колесах! — подумал Васик и решил, что ему необходим джип поменьше. — Это, наверное, бандиты, а я устраиваюсь на работу в порядочный офис, без всякого криминала».

Васик равнодушно прошел вокруг трех автомобилей, его взгляд ни за что не зацепился. Сердце подсказывало, что ему нужно нечто иное. Менеджер Виталий молча следовал за ним. Казалось, Васик уже забыл о своем гиде, как вдруг обратился к нему:

— Расскажите мне об этом... — Васик замолчал, потому что опять забыл нужное слово.

— Я понял, — сказал Виталий. — Вам нужен городской внедорожник, причем именно для наших городов — с разбитым асфальтом, выступающими вверх колодезными люками, высокими бордюрами. И Москва в этом смысле не исключение.

— Вот именно, — подтвердил Васик.

— Тогда это, безусловно, то, что вам

нужно. Скажем так, не самые большие габариты этого внедорожника позволят вам протиснуться вперед между двух рядов машин, обойти затор справа. Левые колеса — по дороге, а правые — по бордюру. На нем можно срезать маршрут там, куда не посмеешь сунуться на обыкновенной легковушке...

Менеджер говорил с таким вдохновением, что был похож на экскурсовода, описывающего городские достопримечательности. У Васика появилось подозрение, а разбирается ли он в технических характеристиках автомобиля, или он — гуманитарий. Васик и сам, если надо, мог хорошо пудрить мозги, даже писал в юности стихи и сейчас решил, что менеджер переигрывает с рекламой.

— Я хотел бы детально узнать об особенностях конструкции этой модели, — сказал Васик и сам удивился, как это красиво у него прозвучало.

Виталий стал живо отвечать на все его вопросы.

— Межосевой дифференциал отсутствует. Это большой плюс на бездорожье... В трансмиссии — пониженный ряд передач... У подвесок огромные ходы, поэтому вы сможете быстро и без проблем ехать по пересеченной местности... А теперь давайте посмотрим салон.

сел на кресло водителя. Менеджер продолжал, как заводной:

— Несмотря на скромные размеры, это полноценный четырехместный автомобиль. Водительское кресло, как видите, имеет минимальный набор регулировок: двигается вперед-назад, а также можно изменить угол наклона стенки...

Васик попробовал сделать и то и другое. Виталий комментировал дальше:

— Рулевая колонка неподвижна... А что скажете о передней панели? Нравится?

Конечно, Васику очень нравилась деревянная панель, да и весь салон, в котором классически сочетались дерево, кожа теплого тона и блеск многочисленных хромированных деталей. Нельзя сказать, что Васику нравилась цена, она его просто устраивала, потому что тех денег, которые дал отец на покупку нового автомобиля, вполне хватало на этот понравившийся внедорожник.

Осталось попробовать машину на ходу. Менеджер предложил сделать пробную поездку вокруг автосалона. Васик с радостью согласился, потому что сложные термины и сухие цифры никогда не сравнятся с личными впечатлениями от хода машины. Он ехал и прислушивался к собственным эмоциям. «Надо брать!» — твердо решил Васик.

Настал волнующий момент оформле-

ния документов. Васик и не ожидал, что это займет совсем немного времени.

Став полноправным владельцем нового джипа, он медленно выехал за ворота автосалона и с легкой грустью прощания взглянул на своего старенького «японца», которого ему предложили временно оставить на гостевой стоянке. Выбравшись на автостраду, он ощутил почтительное отношение окружающих. Не каждая легковушка осмеливалась идти на обгон. Васик тоже никуда не спешил, пробовал авто на различных передачах. Он разгонялся и тормозил, обгонял спокойно и на пределе, перестраивался из одного ряда в другой. Словом, жил обычной водительской жизнью внутри вечно изменчивого московского автопотока, и только он один знал, какой подъем испытывала его душа. Он радовался тому, как плавно переключаются передачи, как бесшумно работает подвеска, как комфортен ход автомобиля!

Куда именно он направлялся, Васик пока не знал, да это было для него сейчас и неважно. Он не заметил, как выехал за пределы московской Кольцевой автодороги. Здесь он решил испытать машину на скорость. Это доставило ему массу приятных ощущений. Его джип разгонялся быстро и ровно, словно взлетающий лайнер.

Опомнившись, что ему через час надо быть дома, как распорядился щедрый ро-

дитель, Васик развернулся и направился к центру Москвы. Идущая впереди него белая «девятка» пошла на обгон. Васик вслед за ней выехал на соседнюю полосу, вдруг в середине обгона «девятка» дрогнула... Это был момент, вызвавший у Васику испарину, тем не менее он благополучно завершил обгон. Тряхнув своей лохматой головой, молодой человек решил больше сегодня не рисковать.

Правда, был еще момент, когда, желая сократить путь, он свернул на тесную улочку с выщербленным асфальтом. Завидев идущую навстречу «Волгу», Васик засомневался, разъедутся ли они. Но водитель «двадцатьчетверки» въехал правыми колесами на тротуар и уступил дорогу. «Уважают», — удовлетворенно заметил про себя Васик.

Когда он подкатил к дому, ему уже казалось, что он сумел познать характер своего джипа на все сто процентов, поэтому безошибочно сможет определить, как в любой ситуации поведет себя автомобиль. Васик был уверен, что смог перейти со своим новым авто на «ты», и ему совсем не хотелось вылезать из-за руля.

Привычное место его «японца» было занято какой-то наглой «копейкой», поэтому Васик припарковал свой джип ближе к дому, без труда въехав на бордюр. У соседнего подъезда стоял джип Кольки Трусцова,

на котором тот катал уже лет десять. Сравнив взглядом оба внедорожника, Васик подумал про Колькин: «Уродец какой-то обрубленный, все квадратное — фары, подфарники, окна. А мой — настоящий красавец! Правда, «японца» тоже жалко. Пожалуй, пока оставлю и его».

С такими мыслями Васик вошел в подъезд.

Глава 2

«Как это я носил полдня на шее эту удавку? — подумал Васик, снимая галстук. — Нина была права, если надо, можно привыкнуть ко всему, только не к голоду».

Он прошел на кухню, залез в холодильник, так как понял, что чертовски голоден. Набив желудок до отказа Нининой стряпней, Васик приготовил себе растворимый кофе и, довольный собственной сытостью, заглянул в окно.

Прошло минут двадцать, и Васик уже начал скучать по своему новому «другу». На привычном месте вместо японской колымаги по-прежнему стояла неизвестно откуда взявшаяся здесь первая модель «Жигулей». Васик приподнялся на цыпочки в надежде увидеть свой серебристый джип ближе к дому. Удивительно, но это ему не удалось. Страшная догадка, как молния, пронзила молодого человека. Проявив не-

бывалую прыть, он за считанные секунды выбежал во двор.

Судорожно ища глазами только что купленный автомобиль, Васик не находил его, но не хотел верить, что его здесь нет. Колькин джип стоял на месте, а его машины не было! Васик раскрыл глаза, больно ущипнул себя за руку, потом осторожно открыл один глаз, за ним второй, но чуда не произошло. Только теперь молодой человек окончательно понял, что машины нет.

— Угнали, суки! — процедил он сквозь зубы и даже угрожающе топнул ногой.

Если бы кто-то попался ему в тот момент под руку, то Васик мог броситься на него с кулаками. Но двор был пуст, и ярость быстро перешла в уныние. Васик готов был заплакать, потому что у него похитили «друга».

«Кто и как смог это сделать, ведь я ставил машину на сигнализацию?» — пытался сообразить он.

Васик вернулся в квартиру. Там популярной мелодией Моцарта надрывался мобильник. Молодой человек с надеждой бросился к нему и услышал голос секретарши своего отца. Она сообщила, что у родителя непредвиденные обстоятельства и он переносит встречу с сыном на другой день. Это сообщение если не обрадовало, то и не слишком расстроило Васику. Разговор состоял о трудоустройстве, и теперь, после

угона, выходить на работу Васику сразу расхотелось.

После нескольких подряд выкуренных сигарет молодой человек взял себя в руки и позвонил в милицию. Девушка-оператор телефона «02» не спеша спрашивала: где и когда угнали автомобиль, его цвет, марку, номер кузова и двигателя, а также подробные паспортные данные владельца автомобиля. Затем сонным голосом сказала:

— Следственно-оперативная группа выезжает.

Васик нервно мерил шагами замкнутое пространство двора. Каждый раз, доходя до ворот, он смотрел на часы. Минута шла за час. Когда подъехали оперативники, Васик сразу же бросился к ним со словами:

— Ну что, нашли мою машину?

— Какой скорый! — сказал один из милиционеров, вылезая из «УАЗа». — Ищем. Введен план «Перехват». Может, и тормознут где-нибудь, если очень повезет.

— Что значит очень повезет? — возмутился Васик. — Должны найти!

Капитан посмотрел на потерпевшего без сожаления и оптимизма и стал задавать те же вопросы, что и девушка-оператор телефона «02». Возмущение Васику быстро перешло в отчаяние, так как он понял, что душа сотрудников милиции скрыта за непробиваемыми «бронешилетами». Они не хотели понять, как велико его горе.

Все, чем занималась следственно-оперативная группа, казалось Васику мышинной возней. Он недоумевал, зачем место, где он оставил свой новый джип, необходимо фотографировать с разных сторон, зачем надо задавать массу вопросов, совсем не относящихся к делу.

— Значит, вы нигде не работаете? Так и запишем... Безработный... А последнее место работы? — спрашивал дотошный капитан.

Любого другого этот вопрос мог морально ранить, но Васик был уверен, что вполне естественно, никогда не работая, иметь два, причем не самых дешевых, автомобиля.

— Ваш вопрос не имеет никакого отношения к делу! — обрубил Васик ненужное, по его мнению, любопытство следователя.

Капитан не стал заикливаться на трудовой биографии потерпевшего, точнее, на ее отсутствии, и задал следующий вопрос:

— Сигнализации не было или она не сработала?

— Как же не было! Была! Должна была сработать на открывание дверей, но не сработала, или я не слышал, — размышлял вслух Васик. — Да нет, не слышать я не мог.

Вокруг Васи́ка и ментов собралась толпа зевак. Все, кто выходил из дома или вхо-

дил во двор, останавливались и живо интересовались происходящим. Но свидетелей не находилось.

Только женщина в окне, рядом с которым Васик оставил своего нового «друга», как-то странно посматривала на толпу из-за занавески. Это натолкнуло ментов на мысль, что она что-то знает. Капитан направился к ней, чтобы опросить. Васик последовал за ним. Ему не понравился взгляд открывшей дверь тети Маши. В нем была какая-то оторопелость. Сотрудника милиции это ничуть не удивило, потому что граждане никогда не встречают их на пороге своего дома с голливудскими улыбками на устах.

Тетя Маша нервно вытирала руки о вылинявший фартук и переминалась с ноги на ногу. Это невольно заставляло обратить внимание на ее заштопанные тапочки.

— Угон? Угнали машину? — переспросила она, глядя на Васику, а потом покачала головой слева направо, и это можно было расценить как то, что она ничего не знает.

Васику показалось, что капитан, задававший ей вопрос, даже обрадовался, что беседа с женщиной не отняла у него много времени. В других квартирах на площадке двери не открывали. Милиционер постоял на первой ступеньке лестницы, ведущей на второй этаж, что-то обдумывая, но, так и не решившись подняться, вышел во двор.

— Ну что, закончили с осмотром? — спросил он.

— Да, следы шин есть, фотографию сделали...

К ним подошел водитель «УАЗа» и сообщил о новом происшествии. Группа бросилась к своей служебной машине так, будто только и ждала предлога, чтобы поскорее отвязаться от Васи́ка.

А он стоял посреди двора — лохматый, уставший и несчастный, словом, потерявший весь свой утренний лоск.

— Я буду жаловаться Голубеву, — крикнул он вдогонку ментам, но фраза с фамилией высокого милицейского начальника потерялась в шуме колес отъехавшего «УАЗа».

Васик готов был заплакать, его надежда на возвращение угнанного джипа почти умерла. Собравшаяся вокруг него толпа досаждала вопросами и сочувствием. И вдруг в его длинноволосой голове блеснула вспышка озарения. «Как же я сразу забыл про Ольгу! — подумал он, и надежда стала реанимироваться. — Она же экстрасенс! Она непременно сможет найти машину». Раздвигая руками сочувствующую его горю толпу, Васик пробрался к подъезду, быстро поднялся к себе и стал набирать номер телефона Ольги Калиновой.

Я работаю в рекламном агентстве, и эта сфера деятельности мне очень нравится, потому что я много общаюсь с разными людьми. Это интересней, чем восемь часов иметь дело с механизмами или цифрами. Только в последнее время появилось одно «но». Это новый сотрудник, креатор, Игурдин Игорь Игоревич. Кроме жуткого сочетания фамилии, имени и отчества, он имеет еще и такой недостаток, как занудство, возведенное в квадрат или даже в куб тем, что влюблен в меня.

Игорь буквально не дает мне прохода и только в перерывах между нудными объяснениями в любви и нелепыми комплиментами занимается креативом. Есть одно спасение для меня и для нашего агентства — это мои встречи с клиентами вне стен офиса. Когда я выхожу на свежий воздух, то начинаю чувствовать себя свободным человеком, а Игорь трудится на ниве рекламы в самом здании офиса.

Сегодня день задался сложным с самого утра, никаких встреч с клиентами запланировано не было. Я сидела на телефоне, но никто не заказывал рекламу. Те, кого обзванивала я, даже постоянные клиенты, вежливо отказывались от услуг нашего агентства.

мне не нравилось все: и фигура, напоминающая жердь — он был очень высок, худощав и сутул; и лицо с удивительно мелкими чертами — тонкими губами, заостренным носом и глазами-щелочками; и голос — глухой с хрипотцой; и манера говорить, активно жестикулируя руками. Я пыталась найти в нем что-то хорошее, но не находила. Разве что плюсом было то, что я ему нравилась! Но и представить себе не могла, что было бы, если бы он меня ненавидел! Начальник говорил, что Игурдин очень талантлив. Что ж, я готова дать за это ему еще один плюс. Но вот сколько при этом останется минусов?..

— Оленька, вы так красиво разговариваете по телефону, что мне хочется взять трубку и позвонить вам. Пожалуй, я так и сделаю, чтобы услышать ваш бархатный голосочек.

Ну что за бред больного носорога! Я, конечно, могла бы отвадить его, применив свои сильные экстрасенсорные способности, доставшиеся мне в наследство от прабабушки. Но это неэтично. Я знаю, что к человеку, который в тебя влюблен, надо проявлять милосердие. Полюбить его я не могу, это против моего сердца, оно не отвечает ему взаимностью. Поэтому я должна терпеть, нести, так сказать, свой крест. И я его несу. Мне так тяжело! Вот он опять говорит какую-то чушь, мне надо ему

что-то ответить. Какое счастье, что звонит телефон!

— Рекламное агентство, — сказала я. — Дашенька, как я рада тебя слышать!

— Оля, помнишь, я обещала сводить вас на «Notre-Dame de Paris»? Сегодня мне наконец-таки принесли пригласительные на шесть человек...

— На шесть человек? Зачем так много?

— Как зачем? Нина с Васиком — это два, я со своим новым знакомым Валерием — еще два, ну и вдруг ты захочешь кого-нибудь пригласить, значит, всего шесть, — толково объяснила Даша.

Я посмотрела на Игоря — он вслушивался в каждое мое слово. Конечно, ему очень нравится, как я разговариваю по телефону. А меня так раздражает, когда он так поступает! Ведь это противоречит элементарным правилам поведения, которые рекомендуют затыкать уши при личных разговорах.

Мне не хотелось объяснять Даше, что сейчас в моей жизни наступил период, когда, кроме подружек, мне не с кем сходить на спектакль. Уж лучше так, быть одной, чем пригреть у себя на груди такого негодяя, мерзавца и лицемера, как Виктор. Говорят, что на безрыбье и рак рыба, но, глядя на Игоря, я так не считаю.

Е. Савина

■

Даша долго объясняет, откуда у нее при-

гласительные и с кем она собирается идти, а я с удовольствием слушаю.

— Валерий — вдовец, я работала с его сыном, который состоит на учете в нашем центре. Трагическая гибель матери стала причиной глубокого стресса, и мальчика направили к нам на реабилитацию. Валерий работает в сфере шоу-бизнеса... Нине я уже позвонила, она сказала, что Васику говорить ничего заранее не будет, он сегодня весь день занят чем-то важным, но должен встречать ее после работы, — рассказывала Даша. — Знаешь, Ольга, он на работу собрался устраиваться в какой-то приличный офис, может, как раз сегодня. Даже костюм купил для этого, а Нина галстук ему подарила.

— Вот дела! — удивилась я. — А волосы свои длинные он случайно не подстриг?

— Не знаю. Вечером увидим.

— Молодец Нина, смогла на благоверного повлиять. Может, приличным мужем станет, а то прямо Обломов какой-то!

— Ну все, до вечера, встретимся у входа, — проговорила Даша и положила трубку.

Для меня это означало, что сейчас снова придется общаться с Игорем.

— Это у вас личный разговор был или по работе? — незамедлительно поинтересовался он.

«Спокойно, Ольга», — сказала я сначала себе, а потом ответила ему:

— Да, личный, вы же слышали!

— Я не прислушивался к словам, я просто слушал ваш голос, — объяснил Игорь, и на его лице застыла улыбка, такая же нелепая, как и его комплимент.

— Скажите, Игорь, а почему вы не заняты работой?

— Я сейчас в творческом поиске, и вы, Ольга, меня вдохновляете.

Ответ оказался обескураживающе прост и давал Игорю право и дальше поступить точно так же. А мне теперь остается только смириться с навязчивостью сослуживца.

Новый телефонный звонок стал для меня очередным спасательным кругом в бушующем океане неумной Игоревой привязанности ко мне.

«Господи, я начинаю выражаться такими же витиеватыми фразами, как он! Сильна народная мудрость: «С кем поведешься, от того и наберешься». Неужели я, экстрасенс, попадаю под его влияние?» — успела подумать я и сняла трубку.

— Рекламное агентство... Здравствуйте... Васик, у тебя что-то случилось?

— Да! И только ты, Ольга, можешь мне помочь!

— В чем дело? — поинтересовалась я.

— Сегодня я... сегодня у меня... нет, кто-то сегодня... — Васик долго не мог объяснить суть дела и вдруг выдал следую-

щее: — Сегодня у меня угнали внедорожник.

Я не сразу его поняла, поэтому переспросила:

— Что украли? Бумажник? И много там баксов было?

— Да не бумажник, а внедорожник, это джип так называется, — объяснил мне Васик. — Я только сегодня его купил... Даже Нина ничего не знает о нем, хотел ей вечером сюрприз сделать... Доехал до дома, оставил во дворе, а через двадцать минут его угнали...

Я почувствовала, что Васик в отчаянии. Вечно он попадает в какие-то истории. Мы с Дашей только недавно порадовались, что его жизнь входит в размеренную колею, и вдруг снова облом. «Как бы из-за этого угона Васик не потерял интерес к трудоустройству!» — подумала я.

— А в милицию ты заявил?

— Заявил, а что толку, — обреченно сказал Васик, — они даже не шевелятся. Сказали, если очень повезет, то найдут. Нет, не собирается милиция искать мою машину. Это же не покушение на вице-мэра Орджоникидзе! Тогда вся милиция на ушах стояла! А ко мне приехали какие-то сонные мухи. Нет, Ольга, моя надежда только на тебя!

— Васик, успокойся, я постараюсь тебе помочь, хотя это будет нелегко, — сказала

я, посмотрев на Игоря, пожирающего меня глазами. — Понимаешь, сложность в том, что я не видела твой новый джип. Это бы облегчало задачу. Но я все же попробую. Опиши мне его внешние данные и скажи все номера, это позволит составить энергетическую голограмму.

Произнеся последние два слова, я пришла в ужас. Меня же слушает Игорь! Ему совершенно не надо знать, что я обладаю экстрасенсорными способностями. Я бросила беглый взгляд на Игурдина, но не увидела на его лице удивления от словосочетания «энергетическая голограмма». Может, он и правда не вслушивается в смысл сказанного, а слушает только голос?

— Оля, ты представляешь себе микро-внедорожник, такой небольшой джип серебристого цвета?

— Представляю... да, записываю... дорогая модель, наверное... да... Шестьсот или пятьсот, не поняла? Значит, шестьсот двадцать три...

Васик уже не первый раз за день называл номера двигателя и кузова, поэтому выучил их почти наизусть.

— Хорошо, Васик, я все записала. Сейчас постараюсь заняться делом. Как что-то прояснится, сразу тебе позвоню.

Едва я положила трубку, Игорь сразу обратился с вопросом. Я бы удивилась, если бы он промолчал:

— Васик — это ваш сынок или младший братик?

От несуразности этого вопроса мне стало смешно. С трудом сдерживая улыбку, я ответила первое, что пришло мне в голову:

— Племянник.

— Он что же, машинку потерял и просит, чтобы тетя Оля купила такую же, но с переливающейся голограммой?

— Почти, — ответила я, скрывая уже не улыбку, а раздражение. — Игорь, а вас мама в детстве не учила, что слушать чужие разговоры, а тем более их комментировать — неприлично?

Он опустил глаза и начал перекладывать бумаги на своем столе. Правый глаз его нервно подергивается, рот скривился набок, и мне показалось, что с Игорем вот-вот случится припадок.

Ну что за характер у меня! Мне стало жалко его, я начала даже испытывать чувство вины за то, что не могу ответить Игорю взаимностью. Надо признать, если бы рядом сидел человек, которому я симпатизирую, я бы не стала делать такое замечание, а ответила бы на поставленный вопрос.

И вдруг меня осенило! Мне пришла в голову замечательная идея.

— Игорь, вы свободны сегодня вечером? — спросила я.

Он поднял на меня свои глаза-щелоч-

ки, правый глаз мгновенно перестал дергаться, а рот сделался симметричным. Но отвечать Игорь не спешил.

— Мы сегодня с друзьями идем на мюзикл «Notre-Dame de Paris», и у нас есть один лишний билет. Хотите пойти с нами?

— Очень, — незамедлительно ответил Игорь, вероятно, осознав, что я не шучу. — С вами, Ольга, я готов даже поехать во Францию и посетить настоящий собор Парижской Богоматери!

Пять минут назад этот ответ показался бы мне глупым и вызвал бы насмешку или раздражение, теперь таких эмоций нет.

— Значит, хотите. Но есть одно условие...

— Какое?

— Сейчас вы оставляете меня здесь одну, мне надо подумать, поработать... Я хочу, чтобы меня никто не отвлекал. А вы, Игорь, последите, чтобы никто не входил сюда, хорошо?

— Конечно, — не задумываясь, ответил он, хотя я было решила, что он может отказаться. — Тогда договорились! Всем объясните, что я в творческом поиске, поэтому пусть не входят.

Надо же, Игорь безоговорочно принимает предложенные мной правила игры и сразу же удаляется. Я могла бы просто выпроводить его и закрыться на замок, но он бы стал стучать, звонить по телефону, сло-

вом, мешать мне. А так он выполняет мое задание и, наверное, счастлив. А я? О себе я сейчас не думала.

Я отключила телефон и расположилась поудобнее в кресле.

Прежде чем я начала медитировать, мое сознание соединило два события — угон джипа и поход в мюзикл. Васик еще не знает о втором, а Нина — о первом. А я могу знать все...

Глава 4

В каждом человеке есть ограниченное сознание и неограниченное подсознание. Но не каждый хочет и может поверить в то, что вполне реально использовать возможности своего подсознания намного больше, чем он привык это делать в своей повседневной жизни. Предчувствие или интуиция, вещие сны и ощущение «дежа вю», когда кажется, что событие уже произошло, — это всего лишь малая толика того, на что способен человек. Главное — поверить в свои экстрасенсорные способности.

Я вспоминаю, как сама удивлялась тому, что моему подсознанию стало доступно многое — ясновидение и способность подчинять себе волю и сознание других людей, манипулировать ими. Но я пользуюсь этим только во благо, я — белый маг! Сейчас во мне сознание и подсознание су-